

Прикончив мужчину, я закричал: «Поскольку вы все сдержали свое слово во время нашей дуэли, я дам вам шанс сдаться или даже вступить в мои ряды... Теперь вы делаете свой выбор!»

Генуэзские наемники тут начали на мгновение переругиваться между собой, но вскоре согласились вступить в мои ряды, но хотели приличной зарплаты. Не намного больше, чем я плачу своим опытным солдатам, так что это имеет смысл, но они сказали мне, что это всего лишь подразделение их наемной роты, они сказали, что всего у них тысяча восемьсот солдат.

Так что я бы сказал, что борьба с этим парнем была для меня общей выгодой, я получил новое подразделение в своей армии. Эти люди сражались преимущественно копьями или копьями, у них было также шестьсот кавалеристов-латников. Оставив это позади, я приказал этим людям покинуть стены и сдаться моему главному лагерю без оружия.

Как только это было решено, я приказал: «Садитесь на лошадей, мы едем со всей спешкой, мы опаздываем!» Двигаясь со скоростью гепарда, мы умчались вдаль, оставив наемников в пыли. Вскоре, завернув за угол, мы увидели ожесточенные бои на стенах... Я увидел вдалеке нашу кавалерию, уже атакующую тыл защитникам, охранявшим брешь в стене.

Итак, мы сформировали лучшее, что могли, в ограниченном пространстве. Я решил разделить на пятнадцать групп, которые будут атаковать поочередно в очереди. Поступая таким образом, мы можем постоянно использовать наше преимущество в виде тяжелых атак на флангах противника, мы можем непрерывно распылять их фланги.

Я довольно быстро организовал первую группу и помчался прямо во фланг врагу... *Крах ааа свайп свайп аа!* Врезавшись в их бок, мы через первых людей поднялись в воздух на лошадях и пронзили кого-то копьем оставшихся энергии мы раздавили еще несколько солдат, а затем несколько мгновений начали размахивать мечами, собирая еще несколько жизней.

После этого мы развернулись и уехали обратно, чтобы плавно пройти через следующую атакующую группу капикулу сипахи. Это продолжалось некоторое время, я думаю, нам удалось послать только четыре атакующие группы, прежде чем противник безуспешно попытался бежать. Я поручил Омару повести туда вторую половину наших войск по какой-то причине: это отрезало бы любое отступление, а также позволило бы нашим лошадям атаковать с двух направлений.

Наши подразделения Капикулу с легкостью начали уничтожать незащищенных и разлученных солдат. Мы использовали тесноту улиц в своих интересах, блокируя выходы, не давая пощады врагам, и какое-то время продолжали их вырубать. Вскоре в этом районе больше не осталось защитников, и я приказал некоторым отрядам янычар поддерживать наших людей, сражающихся на стенах, поскольку нам нужно обеспечить безопасность нашего тыла, чтобы двигаться дальше.

После окончания боя сюда стали приходить гонцы, так как с этой стороны бояться было нечего, кроме случайного дружественного огня в районе стен с осадной башней. Поворотные пушки, установленные на башне, стреляли довольно стабильно, поэтому некоторые из их боеприпасов отлетали от стен и поражали ближайшие к стенам улицы, через которые мы проезжали, чтобы добраться сюда.

Помимо этого, мы сделали этот район особенно безопасным, что привело к тому, что мои посланники искали меня, чтобы передать информацию. Благодаря этому я был осведомлен о состоянии нашей осады, по другую сторону стен мы были в аналогичной ситуации... На стенах все еще шел бой, застрельщики и тяжелая пехота защитники на стенах яростно сражались,

никогда не просили о сдаче и сражались насмерть, что делало эту осаду намного сложнее, поскольку для людей-самоубийц она превратилась в праздник сражений.

Так же, как и здесь битва за доступ к пролому в стене была выиграна за счет флангового обхода врагов... Но на этот раз их фланкировала пехота, но, как и наша кавалерия, они все равно не смогли отступить. Это произошло потому, что наша пехота в основном состоит из копейщиков. Так что перекрыть выходы группой пик – самый простой способ не допустить отхода врага.

Я отправил гонцов к янычарам на другой стороне, чтобы они также поддержали войну за стены... Как только мы захватим стены, мы сможем двигаться вперед по крайней мере с трех сторон, блокируя врагов и заставляя либо сдаться, либо сражаться насмерть. У меня пока нет обновленной информации о прогрессе ВМФ, но если они смогут обезопасить порты и заблокировать доступ к порту и дамбам, мы действительно сможем атаковать врагов со всех четырех сторон, не оставляя им выхода.

После часа жестоких боев стены наконец были укреплены ценой наших солдат. Кроме того, я получил известие от военно-морского флота, в котором говорится, что они не защитили стены, а просто разбомбили стены в руины... Судя по новостям, оставив очень скудное количество стен, флот разгромил флот противника и захватил порт и бомбардировал волноломы, пока командующий офицер не был удовлетворен.

Потом они взяли под контроль небольшой портовый город и входы в него... После этого доклада мне нечего было сказать, вообще ничего... Я имею в виду какого черта? Кто им приказал разрушить стену полностью и не охранять стены... Что бы ни было сделано, то сделано... Я не могу это изменить, мне просто придется поставить строительство стены в начало очереди построения системы. будущее.

Итак, теперь мы не можем атаковать с четырех сторон, но трех достаточно, потому что, по крайней мере, побережье безопасно, и никто не позволяет никому покинуть город на корабле. Чтобы атаковать с трех сторон, мне нужно было отвести кавалерию обратно к восточным стенам. Как только это было сделано, я приказал подать сигнал, и вскоре в небе взорвался фейерверк, громкий *хлоп* пробуждающий усталые умы моих солдат.

Оставив лошадей на попечение стрелков, которые теперь находились на стенах, мы двинулись вперед пешком. Продолжая двигаться вперед по множеству разнообразных и запутанных улиц... В конце концов мы достигли того, что некоторые назвали бы центром города, но это была всего лишь окраина, и ее охраняло множество милиционеров.

Там, где мы сейчас идем, находится рынок на окраине богатого внутреннего города. Этот рынок представляет собой широкую открытую площадку с лоскутным одеялом из заброшенных торговых лавок. Но на нашем пути, не давая нам двигаться по рынку, стоит около тысячи легкобронированных копейщиков. На крышах также разбросано множество лучников и арбалетчиков.

Очевидно, они планировали заманить нас здесь в ловушку, я могу предположить, что остальные три группы столкнутся с аналогичными ситуациями... Я приказал войскам поднять щиты, и мы медленно отступили назад, я отказываюсь входить в эту ситуацию без должного корпус стрелка. Сидя неподвижно у противоположного от врагов входа, мы ждали прибытия группы застрельщиков, которых я послал гонца привести сюда.

Примерно через пять минут молчания враги начали терять терпение, и застрельщики стали

приближаться к нашей позиции, но оставались на крышах. Двигаться назад означало бы потерять наш строй, поскольку улицы слишком узки, поэтому мы должны продержаться, пока не придут наши застрельщики... *Спинк Спинк тинк тинк*

Враги начали обстреливать нас снарядами, к счастью, в этой стене щитов мы пока постоянно защищаемся от них... Но скоро кому-то не повезет, и я потеряю одного из своих самых важных солдат, капикулу сипахи, отряда, который так же хорош дорогой, как карачный корабль. *Спинк-спинк* "Черт" Я слышал, как мои войска жалуются и проклинаят врагов, но пока мы мало что можем сделать.

Это моя вина, что я действовал поспешно, я даже не мог объяснить, как мне удалось обезопасить многие города, не используя интенсивно своих застрельщиков, оказавшись внутри города... Что ж, вы живете и учитесь, и сегодня я усваиваю урок. Целых пять минут враги обстреливали нас снарядами, но мы не потеряли концентрацию, и никто не погиб, но есть жертвы, некоторые люди настолько ранены, что не могут двигаться вперед и скоро нуждаются в медицинской помощи.

Боже мой, где же застрельщики... Когда я уже был готов потерять всякую надежду и просто броситься на врагов, мушкетеры, лучники и красивые арбалетчики начали вести огонь с окрестных крыш, противодействуя застрельщикам противника. ДА! Я крикнул своим людям: «Теперь все мужчины бросаются на врага!»

Разбежавшись с приемлемой скоростью, мы вскоре достигли стены копий противника и для противодействия их копьям использовали наше более короткое оружие ближнего боя и маневренность. Некоторые сумасшедшие использовали свои металлические щиты, чтобы блокировать копья, воткнутые в их сторону, а затем бросались в ряды врага... Некоторые солдаты отрубали наконечники копий топорами, а другие, такие как я, застряли, стоя на месте, смеясь над странностью. .

Вскоре стена копий была сломана, и начался рукопашный бой. *Тинк-тинк-тинк* Оставив лошадь на этот раз идти пешком, я решил использовать свою специальную булаву. Это оружие нигде не заточено, оно расширяется, а головка булавы огромна по сравнению с более распространенными меньшими булавами. Я использовал это оружие, чтобы вступить в рукопашную, сбивая врагов из стороны в сторону.

Я считаю, что пользоваться булавой гораздо проще, чем мечом или даже топором, поскольку это похоже на использование более тяжелой биты. Итак, используя свою булаву, я прошел сквозь толпу врагов, размахивая этой чудовищной булавой, раскалывающей черепа, ломающей ребра и ломающей кости рук, это результат прямого попадания этой булавы. Вскоре я и команда, двигавшаяся со мной, уничтожили немало врагов и сделали небольшой перерыв, чтобы осмотреться, и заметили, что наши приятели тоже закончили зачищать врагов.

Теперь, когда никто не преграждал нам путь вперед, мы прошли весь путь до заваленного обломками центра города. После нескольких дней минометного обстрела центр города практически разрушен, но не полностью, поскольку минометов пока недостаточно, и они недостаточно сильны, чтобы сравнить город с землей. Но передвигаться - это, по меньшей мере, задача, улицы завалены множеством гигантских обломков, и когда мы идем их передвигать, мы иногда попадаем в засаду небольшого количества боевиков.

Иногда засадников поддерживают застрельщики, иногда они приходят в одиночку... Это превратилось в дерьмовое зрелище: с обезумевшими защитниками, бродящими по городу, вывести их из города или заставить сдаться стало настоящей проблемой. Но, несмотря на

давление, которое оказывали враги своими самоубийственными атаками, мы продвигались все ближе и ближе к главному правительственному зданию – сенату.

Теперь я уверен, что у них есть собственное название сената или свой тип республики, отличный от других, но меня это не особо волнует, поскольку, похоже, сегодня он исчезнет. Мы, наконец, пробрались через зону засады из завалов, и теперь имеем четкое представление о центре города и его оборонительных сооружениях... Но остальная часть наших войск еще не прибыла, поэтому мы спрятали большую часть наших сил, чтобы не быть атакованными. атакованы большей частью их сил до того, как мы получим помощь.

...Некоторое время спустя наши силы собрались вокруг здания сената, в основном скрытого зданием и обломками. Нам также удалось перебросить в этот район большой отряд застрельщиков, даже несколько меньших пушек были задействованы. Как только гонцы принесли мне информацию о том, что все силы готовы к выступлению, я дал универсальный сигнал начать огонь по врагу, в небе раздался громкий фейерверк.

ПОП!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668444>